

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-007-55

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Тимошина Н.В.,
судей Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Ибрагимова И.И. и адвоката Любимовой Н.Н. в интересах Ибрагимова И.И. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 25 апреля 2007 года, по которому

ИБРАГИМОВ И [REDACTED] И [REDACTED]
[REDACTED] судимый 7 марта 2000 г. по ст. 161 ч. 2 п. п. «а, в, г» УК РФ к лишению свободы на 6 лет, освобожденный 9 ноября 2005 года по отбытии наказания

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «е» УК РФ на 15 лет, по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года и по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно на 16 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания постановлено исчислять с 18 января 2007 года.

Заслушав доклад судьи Тимошина Н.В., выступление Ибрагимова И.И., поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Третьяцкого А.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Ибрагимов И.И. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном общеопасным способом и в незаконном ношении огнестрельного оружия.

Преступления совершены 18 ноября 2006 года [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Ибрагимов И.И. вину признал частично.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Ибрагимов И.И., не оспаривая вины в ношении огнестрельного оружия и причинении смерти П [REDACTED] выражает несогласие с приговором в части квалификации его действий и назначенной меры наказания. Считает, что судом не выполнены требования ст. 85 УПК РФ, так как в показаниях свидетелей имеются существенные противоречия, но суд не указал, по каким основаниям он принял одни из них и отверг другие, не истолковал сомнения в его пользу и не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Анализируя показания свидетелей, приводит доводы о том, что за час до случившегося был избит в игровом салоне, во время драки на остановке « [REDACTED] » не мог знать, кто начал драку, в чем суть конфликта и избияния его друга. От этих и других обстоятельств драки, в том числе выстрелов, произведенных Х [REDACTED], мог находиться в состоянии аффекта и опасаться, что его жизни и жизни друзей угрожает опасность, и, не имея навыков в обращении с оружием, пытался выстрелить из обрезка в воздух, чтобы напугать нападавших, но произошел произвольный выстрел. Выражает несогласие с выводами суда о том, что между убитой и раненой потерпевшими было 5-7 метров, что он производил целенаправленный выстрел, а всего - 2 выстрела, так как после того, как он обрезок выбросил, кто либо мог вынуть второй патрон из обрезка. Утверждает, что показания эксперта К [REDACTED] в приговоре изложены неправильно, показания Г [REDACTED] о том, что, убегая, парни угрожали, опровергаются показаниями Е [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Я [REDACTED]. Выражает несогласие с отказом в удовлетворении ходатайства о вызове свидетелей Л [REDACTED] Ф [REDACTED] С [REDACTED] Л [REDACTED] и Б [REDACTED] которые могли подтвердить, что был один выстрел или сильный хлопок. Считает, что суд не учел в качестве смягчающих наказание обстоятельств явку с повинной, раскаяние в содеянном и назначил суровое наказание.

Просит переqualифицировать его действия и смягчить наказание или приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

адвокат Любимова Н.Н. также приводит доводы о том, что Ибрагимов И.И. выстрелом в воздух пытался напугать мужчину, стрелявшего из газового револьвера, но произошла осечка. Затем, в результате неумелого обращения с оружием произошел произвольный выстрел в сторону остановки общественного транспорта, что не охватывалось умыслом осужденного.

Утверждает, что Ибрагимов И.И. оставил обрез с другим патроном в том, месте, где он был обнаружен, и не известно, кто мог брать в руки обрез, куда исчез патрон. Полагает, что суд фактически не принял во внимание явку с повинной и наказание в виде 15 лет лишения свободы назначил в нарушение требований ч.3 ст. 68 УК РФ.

Просит переqualифицировать действия Ибрагимова И.И. с п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ и назначить наказание с учетом явки с повинной и деятельного раскаяния.

Судебная коллегия, изучив материалы уголовного дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, приходит к следующим выводам.

Вина осужденного в совершении преступлений подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, подробный анализ которых содержится в приговоре.

С доводами осужденного и его адвоката, изложенными в жалобах, о том, что приговор основан на предположениях и противоречивых доказательствах, обстоятельства производства выстрелов из обреза двуствольного охотничьего ружья и убийства общеопасным способом П [] установлены неправильно, убийство не охватывалось умыслом Ибрагимова И.И., согласиться нельзя.

Так, в основу приговора обоснованно положены показания потерпевших Г [] Г [] о том, что на остановке общественного транспорта « [] ». [], произошла драка между Г [] и двумя незнакомыми парнями. За сына заступился Г [] Находившиеся на остановке люди разняли их, при этом один из граждан стрелял из сигнального пистолета в воздух. Парни, убежали за киоск [] », находящийся примерно в 25 метрах от остановки, выражаясь нецензурно и высказывая угрозы расправой. Затем парень, стоявший возле киоска, дважды выстрелил в сторону остановки, на которой находилось не менее 15 человек. В результате одна женщина получили ранение в область шеи, а другая погибла.

Обстоятельства совершения Ибрагимовым И.И. преступлений, изложенные в приговоре, подтверждаются не только показаниями потерпевших Г [] и Г [] но и совокупностью других доказательств.

Свидетель Х [] последовательно утверждал о том, что на остановке, на которой находилось не менее 20 человек, произошла драка, в которой участвовало 5 человек. Люди разнимали дерущихся, а он произвел выстрелы из сигнального оружия. Два участника драки остались на остановке, а трое убежали за киоск. Из-за киоска раздался выстрел. Стрелял парень, в руках у которого был предмет, похожий на обрез. Стоявшая возле него жен-

щина получила ранение в шею, другая женщина, находившаяся от него в 5-7 метрах, погибла.

Свидетель Е [] давал аналогичные показания.

Из показаний свидетеля П [] следует, что рано утром 18 ноября 2006 года вместе с Ибрагимовым И.И. и К [] находившимися в состоянии алкогольного опьянения, отправились в магазин за спиртным и продуктами питания. На остановке общественного транспорта, на которой находилось около 30 человек, произошла драка. Затем из-за киоска Ибрагимов И.И. из обреза, который он держал на уровне груди, произвел выстрел, после которого на остановке упала женщина.

Согласно показаний свидетеля Я [] она слышала звуки двух выстрелов, после которых П [] упала.

Показания потерпевших и свидетелей согласуются с другими письменными доказательствами: протоколом осмотра места происшествия и трупа П [] около стеклянного павильона остановки общественного транспорта « [] с огнестрельными повреждениями в области лица и груди; заключением судебно-медицинского эксперта о наступлении смерти П [] от огнестрельного слепого дробового ранения головы и наличии у нее телесных повреждений в виде огнестрельных слепых дробовых ранений лица, передней поверхности грудной клетки, живота и правого плеча, которые образовались в результате выстрела из гладкоствольного оружия, патрон которого был снаряжен дробью; заключением эксперта о причинении повреждений на куртке и свитере П [] от воздействия множественных свинцовых снарядов - дроби, применяемой для снаряжения патронов к охотничьему оружию, и образованных в результате выстрела из гладкоствольного охотничьего оружия или его обреза; протоколом осмотра места происшествия и обнаружения обреза охотничьего ружья модели «ИЖ-58» 16-го калибра без патронов; актом баллистической экспертизы, подтверждающим, что обрез охотничьего ружья модели «ИЖ-58» 16-го калибра является огнестрельным оружием и находится в пригодном для стрельбы состоянии, изготовлен из двуствольного охотничьего ружья путем частичного спиливания стволов и приклада, полиэтиленовый пыж-контейнер, обнаруженный на месте происшествия, предназначен для снаряжения охотничьих патронов 16-го калибра и стрелян из гладкоствольного оружия 16-го калибра, а также с другими доказательствами, полно и подробно изложенными в приговоре.

Так как показания потерпевших и свидетелей согласуются с другими доказательствами, их нельзя признать противоречивыми и не соответствующими действительности, о чем утверждает осужденный в жалобе.

Доводы Ибрагимова И.И. и его защитника, аналогичные изложенным в жалобах, о том, что убийство П [] совершено по неосторожно-

сти, в результате неумелого обращения с оружием, судом обоснованно признаны несостоятельными, так как из показаний эксперта [] И. К. [] следует, что самопроизвольный выстрел при обстоятельствах, изложенных Ибрагимовым И.И., исключается.

При этом, вопреки доводам осужденного, учтены все существенные обстоятельства и доказательства: показания осужденного о том, что оба ствола обреза до произошедших событий были заряжены, показания Г [] [] и свидетеля Я [] слышавших два выстрела, обнаружение обреза без патронов, акт судебно-криминалистической экспертизы подтверждающий, что из обоих стволов данного обреза, после его последней чистки, производились выстрелы.

Не основаны на материалах дела и доводы осужденного о том, что его жизни и жизни его друзей угрожала опасность, и он был вынужден напугать нападавших выстрелом в воздух из обреза.

Из протокола осмотра места происшествия, показаний потерпевших и свидетелей, в частности Е [] П [] Х [] Я [] следует, что выстрелы из сигнального револьвера производились во время драки, после драки трое ребят ушли на значительное расстояние в сторону торговых киосков, откуда Ибрагимов И.И. произвел выстрелы.

Причем показания свидетеля П [] свидетельствуют о том, что при производстве выстрела, после которого женщина начала падать, осужденный держал обрез на уровне пояса.

Какие либо данные о том, что в это время Ибрагимову И.И. или его товарищам угрожала опасность, в материалах дела отсутствуют.

Более того, из показаний потерпевших Г [] Г [] свидетеля Х [] усматривается, что после окончания драки парни высказывали угрозы «достать» их, «устроить, показать» им.

Нельзя согласиться и с утверждениями осужденного, что он мог находиться в состоянии аффекта, поскольку по заключению амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Ибрагимов И.И. признан способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения инкриминируемого ему деяния он не находился в состоянии физиологического аффекта или иного эмоционального состояния (стресс, фрустрация, растерянность), которые бы оказывали существенное влияние на его сознание и деятельность.

Обстоятельства, на которые ссылается осужденный в жалобе – его состояние во время конфликта, учитывались экспертами при даче заключения.

Суд полно, всесторонне и объективно исследовал все обстоятельства дела, проверил доводы осужденного и его защитника, в том числе аналогичные изложенным в кассационных жалобах, и обоснованно признал их несостоятельными.

Все ходатайства сторон, в том числе о вызове и допросе свидетелей о которых осужденный указывает в жалобе, судом рассмотрены с соблюдением требований ст. 272 УПК РФ.

Все доказательства оценены в соответствии со ст. 88 УПК РФ - с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства - достаточности для разрешения уголовного дела.

Квалификация действий Ибрагимова И.И. по ст. ст. 105 ч. 2 п. «е», 222 ч. 1 УК РФ является правильной.

Оснований для переквалификации действий Ибрагимова И.И. со ст. 105 ч. 2 п. «е» УК РФ на ст. 109 ч. 1 УК РФ, как об этом просит адвокат в жалобе, не имеется.

Каких либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Наказание Ибрагимову И.И. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 ч. 3 УК РФ: с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств их совершения и личности виновного, а потому является справедливым.

Все смягчающие обстоятельства, в том числе явка с повинной, при назначении наказания учтены, других оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 25 апреля 2007 года в отношении **ИБРАГИМОВА И [REDACTED] И [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]